

На правах рукописи

Поляков Денис Игоревич

Черноморский вектор политики НАТО: 1991–2021 гг.

Специальность 5.6.7.

«История международных отношений и внешней политики»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Мирзаханов Велихан Салманханович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Баранов Андрей Владимирович**
доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», кафедра политологии и политического управления, профессор

Алексеев Денис Сергеевич
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», кафедра международных отношений и внешней политики России, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится 24 апреля 2026 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.01 по историческим наукам, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Адрес: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Polyakov_DI_223.pdf

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Барышева Елена Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется возросшим значением Черноморского региона в системе международных отношений постбиполярного периода. Черное море традиционно выступает пространством пересечения интересов ведущих мировых держав и международных организаций, а после распада СССР и расширения НАТО на восток его роль в архитектуре европейской и евроатлантической безопасности существенно возросла. Изменение геополитического положения прибрежных государств, включая Украину и Грузию, а также трансформация задач Североатлантического альянса обусловили формирование устойчивого интереса НАТО к данному направлению.

Дополнительную актуальность теме придаёт переход международной системы к более сложной и конкурентной конфигурации, сопровождающейся ростом конфликтности и военной активности в Черноморском регионе. Для Российской Федерации Черноморье сохраняет ключевое значение в контексте обеспечения военной и экономической безопасности, что делает анализ политики НАТО и механизмов её реализации в регионе научно и практико-ориентированно значимым.

Степень научной разработанности темы

Данное диссертационное исследование требует анализа различных исторических контекстов, среди которых особенности организационно-структурного развития НАТО, трансформация геополитического статуса и основ региональной безопасности Черноморья, а также взаимодействие НАТО с Россией и другими причерноморскими государствами. Именно эти аспекты определяют логику историографического обзора, структурированного в соответствии с проблемным принципом.

Контекст *организационно-структурного развития НАТО* после окончания холодной войны анализируется в различных аспектах: от перепозиционирования миссии Альянса с классической коллективной обороны против СССР к более

многофункциональной организации кризисного реагирования и управления конфликтами до внутренних институциональных изменений, связанных с расширением, новой бюрократизацией и изменением практик принятия решений. Этот комплекс явлений подробно раскрываю и вносят разные акценты такие исследователи как А. Г. Арбатов, А. А. Ахмедов, А. Беблер, М. В. Волков, Д. А. Данилов, И. А. Истомин, Д. В. Казанчев, В. Г. Козин, В. С. Котляр, М. Е. Кучинская, Т. Г. Пархалина, Ф. О. Трунов, В. В. Штоль и др.

Для диссертационного исследования концептуально важными стали работы, посвященные политической стратегии Североатлантического альянса. Эти труды позволили выявить эволюцию целей и задач НАТО в целом, и в Черноморском регионе в частности, а также определить ключевые факторы, повлиявшие на их трансформацию с 1991 г. Были использованы исследования Е. А. Антюховой, А. А. Буденого, Я.-А. Зепос, В. Д. Кудрявцева, А. М. Малышева, А. Николаева, Д. А. Яскович. В основу анализа инструментов «мягкой силы» Альянса в Черноморском регионе легли исследования А. А. Бартоша, Х. Б. Бахриева и Е. С. Коренева.

Среди зарубежных исследований, непосредственно посвященных изучению НАТО, были приняты во внимание результаты трудов Р. Асмуса, З. Бжезинского, Б. Бузана, Д. Гансера, Дж. Даффилда, Б. Джексона, Дж. Кеннана, А. Кидда, Г. Киссинджера, К. Кэмпса, М. Мандельбаума, Дж. Миршаймера, Р. Хендриксена, К. Шиндлера и др.

Геополитический статус и проблемы безопасности Черноморского региона. В отечественном научном дискурсе вопросам геополитического баланса сил в Причерноморье посвящены работы ряда исследователей. Так, А. В. Баранов анализирует воссоединение Крыма с Российской Федерацией и то, как это событие повлияло на распределение сил в регионе. О. А. Дибас рассматривает трансформацию геополитического статуса Крымского полуострова и его место в геостратегических планах Российской Федерации после 2014 г., а М. П. Минчев выявляет причины высокого значения Черноморья в международных отношениях в целом. Е. М. Савичева рассматривает роль Средиземноморско-Черноморского

региона в системе международных отношений, уделяя особое внимание вопросам безопасности и интеграционным процессам. А. Б. Швец и Э. Д. Эшба выявляют угрозы и вызовы стабильности в Черноморском регионе. А. А. Язькова, будучи главным научным сотрудником отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, специализировалась на международных отношениях, внутренней и внешней политике стран Юго-Восточной Европы. Её исследования охватывают «горячие точки» и проблемы урегулирования конфликтов. Отдельный фокус на анализ внешней и оборонной политики России, в том числе на Черноморском направлении, имеют работы С. С. Жильцова, И. С. Зонн, Н. А. Ковальского, К. П. Курылева, И. В. Рыжова.

Соперничество крупных держав за влияние в Черноморском регионе, а также восприятие Черноморья как зоны конфликта в дискурсе западных аналитических центров в период с 2018 по 2021 гг. анализируются в трудах А. А. Ирхина и О. А. Москаленко. В трудах таких авторов, как П. А. Высоцкий, Д. Г. Гаделия, А. В. Ишин, А. Ш. Кадырбаев, А. И. Никитин, Ю. В. Никуличев и др. рассматриваются конфликты и возможные источники международного кризиса, проявления конкуренции внешних игроков в Черноморском регионе. Работы западных исследователей Э. Исмаилова, Ч. Кинга, П. Маноли, Г. Слоана частично переводят региональную проблематику в более широкие теоретические формулы – например, через призму «теории Хартленда» и её применения к Евразии.

Последний блок работ посвящен *взаимодействию НАТО с Россией и другими причерноморскими государствами*, которые не интегрированы в структуры Альянса. В большинстве своем упомянутые ранее исследователи так или иначе касались проблем взаимоотношений НАТО и России. Наиболее системные исследования в этом направлении проводил Д. В. Тренин, который подчеркивал, что политика НАТО в Черноморском регионе рассматривается Россией как угроза национальной безопасности, и выступал за укрепление стратегической автономии России.

Помимо этого, отношения двух сторон исследовались в работах Ю. В. Алексеева, Ю. А. Никитиной, А. А. Орлова, П. Н. Смогла и

С. В. Шаншиевой. Отношения с другими региональными акторами анализировались в трудах Т. В. Брежневой, Д. Гудиашвили, Г. Оганесяна, В. С. Семенова, И. Тодорова.

Важное место в ряду изучаемых проблем занимает исследование украинского кризиса в контексте международной безопасности в работах А. В. Гущина и С. М. Маркедонова. Многие российские эксперты, например, М. Ю. Пеньков, указывают на устремления коллективного Запада, в частности, намерения НАТО вовлечь Украину в свою орбиту, полностью игнорируя интересы безопасности России.

Объектом исследования является Черноморский вектор политики Североатлантического альянса как часть его более широкой стратегии в Евроатлантическом пространстве в условиях трансформации международных отношений постбиполярного периода.

Предметом исследования являются стратегические установки, институциональные механизмы и практические формы реализации Черноморского вектора политики НАТО, а также особенности взаимодействия Альянса с государствами Черноморского региона.

Цель исследования – выявить специфику формирования и эволюции Черноморского вектора политики Североатлантического альянса в 1991–2021 гг. и определить его воздействие на архитектуру региональной безопасности.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

1. Раскрыть ключевые параметры и особенности военно-политической обстановки в Черноморском регионе в постбиполярный период.
2. Охарактеризовать эволюцию целей и стратегических установок НАТО в их исторической динамике.
3. Определить влияние политики расширения НАТО на восток на состояние региональной безопасности.
4. Исследовать механизмы и инструменты реализации Черноморского вектора политики НАТО.

5. Раскрыть специфику взаимодействия Североатлантического альянса с не интегрированными в его структуры государствами региона – Россией, Украиной и Грузией.

Гипотеза исследования. Эволюция Черноморского вектора политики НАТО отражает переход Альянса от концепции сотрудничества и диалога к стратегии усиленного военного и политического присутствия, направленного на «сдерживание» России и обеспечение контроля над стратегически значимыми коммуникациями региона. Реализация этой стратегии проявляется через формирование системы партнёрств, развертывание военной инфраструктуры и использование инструментов «мягкой силы» для закрепления евроатлантического влияния в приграничных государствах – Украине и Грузии.

В данном исследовании под Черноморским вектором политики НАТО понимается совокупность стратегических, военно-политических, институциональных и дипломатических направлений деятельности Североатлантического альянса, ориентированных на продвижение интересов блока в регионе, укрепление влияния и развитие «партнерства» в акватории и прибрежных государствах Черного моря.

Этот вектор представляет собой часть общей политики НАТО на восточном и южном направлениях, однако обладает собственной спецификой, обусловленной уникальным геополитическим положением региона, пересечением интересов ключевых держав и наличием устойчивых очагов нестабильности.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1991 по 2021 г. *Нижняя хронологическая рамка* обусловлена распадом СССР и ОВД. *Верхняя хронологическая рамка* связана с завершением пересмотра стратегических целей НАТО в регионе и провозглашением новых принципов и подходов на период до 2030 г.

Географические рамки исследования охватывают Черноморский регион, включая акваторию Черного моря и государства, имеющие к нему прямой выход: Россию, Украину, Румынию, Болгарию, Турцию и Грузию.

В соответствии с предметным полем и хронологическими рамками **источниковая база исследования** основана на материалах, представленных в открытом доступе и опубликованных на официальных интернет-порталах. В диссертации были использованы источники на русском, английском и украинском языках, среди которых можно выделить несколько видовых групп.

В **первую группу** вошли источники официального происхождения. В рамках этой группы целесообразно выделить несколько подгрупп.

Так, *первая подгруппа* включает в себя официальные документы Североатлантического альянса: устав организации, стратегические концепции НАТО 1991, 1999, 2010 и 2022 гг.; коммюнике саммитов НАТО. В этой же подгруппе официальные заявления по итогам встреч, новости Альянса, размещенные на официальном сайте организации, а также акты НАТО, среди которых «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора», «Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического договора и Украиной», заявление Комиссии Украина–НАТО от 9 октября 2019 г. и другие отчеты и резолюции Советов НАТО–Украина, НАТО–Россия, НАТО–Грузия и т. д.

Вторая подгруппа – законодательные акты и международные многосторонние документы. Например, Конвенция о режиме проливов от 1936 г., Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Соглашение о создании Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия и т. д.

Третья подгруппа представлена выступлениями и интервью официальных лиц. В частности, В. В. Путина, Й. Столтенберга и др.

Во **вторую группу** источников вошли доклады и отчеты экспертно-аналитических центров и институтов. В ходе исследования были изучены справочные и аналитические материалы российских и зарубежных исследовательских центров, специализирующихся на проблемах Черноморского

регионов: Института Европы РАН, Центр анализа европейской политики (США)¹, Оборонного колледжа НАТО. Большой интерес представляют исследования по стратегии НАТО в Черном море от RAND Corporation². Также были изучены доклады и панельные дискуссии по региональной безопасности от Chatham House³, отчеты Атлантического совета о восточной политике Альянса.

Третью группу представляют материалы средств массовой информации, в частности таких изданий как «Аргументы и факты», «Известия», «Коммерсантъ», «РБК», «Укринформ», Deutsche Welle, The Guardian, NBC News, The Octavian Report, Seapower Magazine, The Washington Post.

В четвертой группе – статистические материалы, рейтинги, индексы. Особое место в диссертационном исследовании заняли статистические данные Североатлантического альянса, а также дополнительные рейтинги Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) и РСМД.

Методологические основы исследования определяются совокупностью исследовательских подходов, теоретических рамок и методов и опираются на принципы *историзма* и *объективности*. Принцип историзма предусматривает рассмотрение исторических фактов в соответствии с конкретно-исторической обстановкой и позволяет проследить эволюцию политики НАТО в Черноморском регионе в контексте конкретно-исторических условий, выявляя причинно-следственные связи и тенденции развития международных отношений. Принцип объективности требует всестороннего анализа явлений, их многогранности и противоречивости, что особенно актуально при изучении международной политики, включающей взаимодействие различных акторов с различными интересами и стратегиями.

Исследование носит *междисциплинарный характер*, что позволяет рассмотреть трансформацию Черноморского вектора политики НАТО в едином комплексе факторов. Прежде всего работа опирается на *геополитический* и

¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

институциональный подходы. Геополитический подход используется для оценки стратегического значения Черноморского региона в международных отношениях и анализа факторов, определяющих интересы Альянса в данной зоне. Также этот подход дает возможность выявить влияние геостратегических факторов на военное присутствие НАТО и определить последствия расширения Альянса для региональной безопасности. Институциональный подход ориентирован на исследование НАТО как структуры, закрепляющей нормы и механизмы взаимодействия, а также на анализ адаптации Альянса к изменяющейся обстановке в сфере безопасности.

В теоретическом плане исследование проводится в рамках *неолиберального институционализма*, согласно которому НАТО может рассматриваться не только как военно-политический блок, но и как автономный институт международных отношений, продвигающий интересы Запада через риторику институционализации коллективной безопасности и поддержания международного порядка. Такой теоретический ракурс позволяет анализировать деятельность Альянса в Черном море через призму норм, правил и практик взаимодействия, а также через стратегию давления, сдерживания и партнёрства при одновременном учёте изменений в политиках национальных государств.

В то же время в исследовании учитываются отдельные положения *неореализма*, которые позволяют корректно интерпретировать военно-политические аспекты поведения акторов, вопросы силы, сдерживания и баланса мощи. Сочетание неолиберального институционализма и реалистической традиции делает возможным комплексный анализ как нормативно-институциональных, так и силовых параметров политики НАТО в Черноморском регионе. Такая теоретическая рамка исследования обеспечивает объяснение двойственной природы политики НАТО – как проявления институционального взаимодействия и как формы структурного сдерживания в системе международных отношений.

Методологический инструментарий исследования включает совокупность общенаучных и специальных научных методов. Среди общенаучных методов применяются анализ и синтез, индукция и дедукция. Среди специальных

исторических методов особое значение имеют историко-генетический, историко-системный и сравнительно-исторический. *Историко-генетический метод* позволяет проследить, каким образом политические процессы формировали подход НАТО к Черному морю и какие из этих факторов оказали наибольшее влияние на эволюцию политики Альянса. *Историко-системный метод* дал возможность проанализировать влияние НАТО на баланс сил в регионе, определить динамику отношений Альянса с Россией и государствами-членами, а также оценить последствия расширения НАТО на восток для безопасности в Черноморском регионе. *Сравнительно-исторический метод* применяется для оценки специфики Черноморского вектора политики НАТО после распада СССР, выявления общих и уникальных черт, присущих региональной стратегии Альянса, а также для анализа особенностей взаимодействия НАТО с партнерами и оппонентами в разные периоды.

Также в работе применяются *статистические методы*, которые необходимы для обработки и анализа экономической информации, связанной с финансированием военных программ и динамикой военного присутствия НАТО в регионе.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена следующими положениями.

Во-первых, в исследовании проведён всесторонний и комплексный анализ роли Черноморского региона в стратегиях НАТО постбиполярного периода. Показано, что изменение геополитической конфигурации после окончания холодной войны обусловило постепенное обособление Черноморского направления в политике на восточной границе Североатлантического альянса. Впервые системно осмысливается и формализуется понятие «Черноморского вектора» и описывается его динамика в рамках стратегических документов НАТО.

Во-вторых, выявлены ключевые детерминанты и особенности Черноморского вектора политики НАТО во взаимосвязи военно-политических, институциональных и геостратегических факторов. В работе проведён комплексный анализ структурных элементов этой политики, показаны механизмы

и инструменты её реализации, а также их эволюция в зависимости от динамики международной обстановки и внутренних трансформаций самого Альянса.

В-третьих, в исследовании проведена комплексная оценка совокупности военных и политических мер НАТО в бассейне Черного моря, которые задали рамочные условия для последующей трансформации региональной политики Альянса. Выявлено, что именно эти меры – от программ партнёрства до наращивания военно-морского присутствия – определили институциональные и стратегические основы Черноморского вектора политики НАТО.

В-четвёртых, обосновано, что противоречия между НАТО и Россией стали одним из базовых факторов, определяющих архитектуру безопасности в Черноморском регионе. На примере конкретных политических и военных шагов показано, как различие стратегических интересов сторон предопределило формирование модели сдерживания и взаимной настороженности, окончательно закрепившейся после 2014 г.

В-пятых, дана оценка влияния расширения НАТО через призму региональной безопасности и баланса сил в Черноморье. Исследованы последствия вступления Болгарии и Румынии в Альянс, а также углубление партнерства с Грузией и Украиной. Выявлены ключевые вызовы и угрозы, связанные с укреплением военного присутствия НАТО в регионе, а также его последствия для баланса сил.

В-шестых, показано, что деятельность НАТО в Черноморском регионе после 2014 г. начала носить преимущественно проактивный и даже наступательный характер, отражая стремление Альянса не только адаптироваться к изменениям международной среды, но и формировать новые параметры региональной безопасности. Такая проактивность проявлялась как в выстраивании сетей партнёрств и внедрении элементов «мягкой силы», так и постепенном расширении военной инфраструктуры и силовых возможностей.

Положения, выносимые на защиту и сформулированные в результате проведенного исследования:

1. Военно-политическая обстановка в Черноморском регионе после окончания холодной войны формировалась под воздействием параллельного сосуществования разноуровневых систем коллективной безопасности – евроатлантической и евразийской, отличающихся масштабом, потенциалом и степенью институциональной интеграции. Регион характеризуется неравномерным распределением военного потенциала, сохранением и трансформацией ранее существовавших, а также возникновением новых трудноурегулируемых территориальных споров, усиливающих напряжённость и взаимную уязвимость акторов. Решение проблем безопасности в Черноморском регионе выступает ключевым направлением формирования обновлённых схем общеевропейской безопасности, отражающих баланс интересов основных международных игроков.

2. Отношения между НАТО и Российской Федерацией на протяжении постбиполярного периода формировали ключевую ось региональной безопасности в Черноморском пространстве, определяя степень его стабильности и конфронтационности. Эволюция этой оси обусловлена изменением баланса сил, возрастанием геополитической и экономической значимости региона, а также трансформацией форм взаимодействия – от партнерства и диалога к стратегии взаимного сдерживания. Потенциальный переход от конфронтационной модели взаимодействия к кооперационной мог бы способствовать укреплению общеевропейской стабильности.

3. До 2014 г. Черноморское направление не имело самостоятельного статуса в политике НАТО и рассматривалось в контексте более широкой стратегии евроатлантического партнёрства, ориентированной на интеграцию постсоциалистических государств в систему коллективной безопасности. После 2014 г., на фоне украинского кризиса и изменения восприятия России как стратегического вызова, Североатлантический альянс перешёл от двустороннего формата взаимодействия к комплексному региональному подходу, основанному на

усилении военного присутствия, развитии многосторонних механизмов сотрудничества и институционализации политики сдерживания. Тем самым Черноморский регион был окончательно оформлен как самостоятельный вектор политики НАТО.

4. Механизмы реализации Черноморского вектора политики НАТО представляли собой сочетание институциональных программ партнёрства, инструментов военно-политического присутствия и стратегических коммуникаций, направленных на укрепление доверия и совместимости с государствами региона. Их эволюция отражала постепенный переход от инструментов «мягкой силы» к жесткому подходу, объединяющему дипломатические, военные и информационные меры. Специфика Черноморского направления заключалась в дифференцированном характере взаимодействия с государствами региона, определявшемся особенностями их внешнеполитического курса и отношением к России.

5. Черноморский регион в постбиполярный период стал ключевым структурным элементом архитектуры евроатлантической безопасности, в котором наиболее остро проявляется пересечение интересов НАТО и России. Эволюция политики Альянса в этом регионе показывает, что устойчивость всей системы европейской безопасности напрямую зависит от способности сторон выработать механизмы взаимодействия и сдерживания, предотвращающие эскалацию и конфронтацию. В этом смысле Черноморье выступает не только зоной стратегической конкуренции, но и индикатором направления трансформации международного порядка в Европе.

Практическая значимость исследования заключается в его возможном применении как в экспертно-аналитической, так и в образовательной и дипломатической сферах. Полученные результаты могут способствовать углубленному изучению политики и стратегии НАТО, а также вопросов национальной безопасности Российской Федерации. Выводы диссертационного исследования могут представлять практический интерес для профильных подразделений Министерства иностранных дел, Совета безопасности Российской

Федерации, комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, принимающих решения в области внешней политики и международной безопасности, а также для академических институтов и аналитических центров, занимающихся исследованием международных отношений и стратегических проблем безопасности.

Апробация результатов исследования. В диссертации использованы результаты работ по проекту Минобрнауки РФ № 075-15-2024-537. Основные положения исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «История и современное развитие Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации», г. Новороссийск, 28–30 октября 2018 г., II Международной научной ассамблеи «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», г. Москва, 4–7 октября 2022 г.; IV Международной научно-практической конференции «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы», г. Москва, 15 марта 2023 г.; круглом столе «Новые тенденции гуманитарного знания» в рамках Дней аспирантуры РГГУ, г. Москва, 23 мая 2023 г.

Структура исследования подчинена цели, задачам и положениям, выносимым на защиту. Работа включает введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором были обоснованы актуальность и новизна выбранной темы, определено объектно-предметное поле, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены хронологические и географические рамки работы, проведен обзор историографического комплекса в рамках проблемы диссертационного исследования, рассмотрены используемые в ходе работы

источники, приведены выносимые на защиту положения, выделена практическая значимость работы и обоснована структура исследования.

В **первой главе** «Эволюция стратегических целей и задач НАТО в постбиполярной системе международных отношений и Черноморское направление» исследованы ключевые параметры безопасности Черноморья после окончания холодной войны, концептуальные основы стратегий НАТО и влияние расширения Альянса на регион.

В *первом параграфе* «Ключевые параметры безопасности Черноморского региона после холодной войны» автор исследует военно-политическую обстановку в Черноморском регионе после распада биполярной системы, акцентируя внимание на факторах, определявших стратегическую динамику региона. Подчеркивается, что исторически положение Черного моря формировалось под воздействием трех ключевых обстоятельств: изменения баланса сил между европейскими и евразийскими державами, политических амбиций малых государств, вовлечённых в орбиту этих процессов, а также его роли как транзитного узла мировой торговли. Эти факторы не утратили актуальности и после окончания холодной войны, продолжая оказывать влияние на политику акторов.

Особое внимание уделяется трансформации региональной системы после распада СССР и ОВД, что радикально изменило расстановку сил. Если в поздний советский период региональными акторами выступали всего четыре государства – СССР, Турция, Болгария и Румыния, то в 1990-е гг. число участников увеличилось до шести суверенных стран – Россия, Украина, Румыния, Болгария, Турция, Грузия. Это обстоятельство существенно усложнило систему безопасности, сделав её более многослойной.

Для систематизации автор выделяет несколько групп акторов, влияющих на черноморскую безопасность: государства, непосредственно имеющие выход к морю; державы, обладающие стратегическими интересами (США, ЕС, Китай); военно-политические блоки (НАТО и ОДКБ); международные и региональные организации (ООН, ОБСЕ, СНГ, ОЧЭС, ГУАМ), а также частично признанные

субъекты. Конфликтность интересов этих групп приводит к напряжённости в отношениях и нестабильности региональной системы.

Детально рассматриваются геостратегические параметры стран, имеющих выход к морю. Автор сопоставляет протяжённость береговых линий, крупнейшие порты и особенности военно-морского присутствия. Показано, что для Болгарии, Румынии и Турции ситуация оставалась стабильной, в то время как для постсоветских республик – России, Украины и Грузии – изменения носили фундаментальный характер.

Ключевой осью региональной безопасности в Черноморском пространстве, определяющей степень его стабильности и конфронтационности, после 1991 г. стали отношения Россия–НАТО. Потеря Россией части влияния вследствие независимости Украины и государств Южного Кавказа привела к снижению её позиций в Черном море. При этом НАТО, несмотря на «кризис идентичности», постепенно усиливало своё присутствие. Отмечается значимость Турции, которая, по З. Бжезинскому, выполняла роль «южного якоря» Альянса и стабилизирующего фактора. В то же время звучали мнения о необходимости включения России в региональную архитектуру безопасности для формирования более зрелых отношений с НАТО.

В параграфе анализируются ключевые параметры безопасности региона: блоковость, ядерный фактор, военный потенциал и территориальные споры. Показано, что роспуск ОВД и вступление Болгарии и Румынии в НАТО в 2004 г. завершили процесс оформления черноморских членов Альянса. Параллельно Россия инициировала создание ОДКБ, однако прямой выход к морю из всех членов имеет только она. Военно-политическая обстановка в Черноморском регионе после окончания холодной войны формировалась под воздействием параллельного сосуществования разноуровневых систем коллективной безопасности – евроатлантической и евразийской, отличающихся масштабом, потенциалом и степенью институциональной интеграции.

Ядерный фактор рассматривается через процесс денуклеаризации Украины. В начале 1990-х гг. на её территории находился значительный ядерный арсенал

СССР, однако Киев взял курс на безъядерный статус, что было закреплено в Декларации о суверенитете 1991 г. и подтверждено Будапештским меморандумом 1994 г. С этого момента единственной ядерной державой в регионе оставалась Россия, тогда как Турция предоставляла свою территорию для размещения ядерного оружия союзников по НАТО.

Военный потенциал стран анализируется на основе динамики оборонных расходов. Автор показывает различия между государствами региона: Болгария и Румыния снижали расходы после вступления в НАТО, Украина наращивала их, Грузия резко увеличивала траты в годы конфликтов, Россия и Турция сохраняли высокий уровень оборонных расходов.

Наконец, территориальные споры представлены как один из наиболее острых факторов нестабильности. На примерах грузино-абхазского (1992–1993 гг.) и грузино-южноосетинского (1991–1992 гг., а также 2008 г.) конфликтов, а также румыно-украинского территориального спора вокруг о. Змеиный показано, что хоть конфликты и различались по продолжительности и масштабам, однако в совокупности формировали хроническую нестабильность в регионе.

Во *втором параграфе* «Концептуальные основы стратегий НАТО и региональный вектор» исследуется эволюция стратегических концепций Альянса после окончания холодной войны и их влияние на восприятие Черноморского региона. Автор прослеживает логику трансформации официальных доктринальных документов НАТО от 1991 до 2022 г., показывая, как менялись акценты в оценке угроз и приоритетов, и в какой момент Черноморское направление впервые вошло в зону особого внимания.

Параграф открывается анализом первой публичной «Новой стратегической концепции Альянса» от 1991 г. Отмечается, что концепция 1991 г. заявила новую формулу – «оборона плюс диалог, плюс сотрудничество», отражавшую потребность приспособить деятельность НАТО к изменившейся геополитической среде. Главными вызовами объявлялись политическая трансформация в Центральной и Восточной Европе, объединение Германии и риски нестабильности в государствах постсоциалистического блока. Черноморский регион в документе

затрагивался лишь косвенно: акценты делались на Европе, тогда как упоминания касались скорее южного Средиземноморья и Ближнего Востока.

Следующим шагом стала Стратегия 1999 г., принятая на фоне дальнейших изменений в Европе и на Балканах. В документе фиксировалась малая вероятность агрессии против НАТО, но признавалась возможность её появления в будущем. Именно здесь впервые подчёркивалась роль России как «уникального партнёра» и фиксировалась особая позиция Украины в системе евроатлантической безопасности. Упоминалась Хартия НАТО–Украина, закреплявшая механизм консультаций и практического сотрудничества. Таким образом, НАТО начало институционализировать свои отношения с государствами постсоветского пространства.

В Стратегии 2010 г., озаглавленной «Активное участие, современная оборона», фиксировалось расширение спектра вызовов. Важными задачами стали предотвращение кризисов, управление конфликтами и постконфликтная стабилизация. Признавалась низкая вероятность прямого нападения на страны НАТО, но подчёркивались новые риски: терроризм, кибератаки, перебои энергоснабжения, экологические вызовы и распространение оружия массового уничтожения. Впервые кризисное регулирование получило вес как отдельное направление, а сам Альянс позиционировался «источником стабильности в непредсказуемом мире».

Стратегия 2022 г., принятая в Мадриде, стала, по оценке автора, рубежной. Впервые с окончания холодной войны Россия и Китай были прямо названы главными противниками Альянса. В документе зафиксировано, что в евроатлантическом регионе «нет мира», а действия России в этом документе оцениваются как подрыв существующего порядка безопасности. Важным новшеством стало выделение Черноморского региона как отдельной стратегически значимой зоны наряду с Балканами. Если в предыдущих стратегиях регион не упоминался напрямую, то теперь его роль формулируется предельно чётко: НАТО намерено поддерживать евроатлантические устремления черноморских стран, имеющих интерес к сотрудничеству с Альянсом.

Подчеркивается, что концептуальные документы НАТО 1991–2022 гг. демонстрируют постепенный переход от сотрудничества и открытости к стратегии противостояния и жёсткого сдерживания. Эволюция стратегий отразила общий тренд: устранение прямого противостояния с СССР не привело к снижению военной активности НАТО, а кризисы на постсоветском пространстве и в Черноморье стали поводом институционализации интереса НАТО к региону.

Включение Черного моря в стратегические документы 2022 г. стало итогом трёх десятилетий адаптации Альянса к новым реалиям международной политики.

В *третьем параграфе* «Влияние расширения НАТО на восток на региональную безопасность» автор рассматривает ключевое направление трансформации Альянса после окончания холодной войны – его политику расширения. Отталкиваясь от положений статьи 10 Североатлантического договора, закрепившей принцип «открытых дверей», показано, что расширение стало неотъемлемым элементом стратегии НАТО, обеспечившим рост числа членов с 12 до 32 государств. Особое внимание уделяется тем раундам, которые напрямую затронули Черноморский регион и радикально изменили его военно-политическую конфигурацию.

Анализ начинается с описания дискуссий 1990-х гг. о целесообразности сохранения НАТО и о его расширении. Автор отмечает, что многие аналитики сомневались в пользе этого процесса и опасались последствий для единства Альянса и его отношений с Россией. Вместе с тем подготовленное к середине десятилетия по заказу НАТО исследование пыталось обосновать и представить расширение как инструмент укрепления безопасности и демократических институтов в Европе.

Также в параграфе была показана реакция России. Первоначально Москва отнеслась относительно спокойно к программе «Партнерство ради мира», однако вскоре осознала её подготовительную роль для вступления новых членов в НАТО. В российской политической элите возникли антинатовские настроения, а в Концепции национальной безопасности 1997 г. расширение прямо определялось как угроза национальной безопасности. Несмотря на попытки российских

дипломатов добиться ограничений (например, отказа от размещения ядерного оружия в новых странах), США отвергли эти предложения. Подписание основополагающего акта Россия–НАТО в 1997 г. формально закрепило взаимные обязательства, но не сняло тревог Москвы и фактически открыло путь к новому раунду расширения.

В параграфе прослеживается вступление в НАТО стран Центральной Европы в 1999 г., а затем семи государств в 2004 г., среди которых были черноморские государства – Болгария и Румыния. Их интеграция в Альянс изменила баланс сил в регионе, сократив «серую зону безопасности» и обеспечив НАТО возможность контроля над значительной частью черноморского побережья. С этого момента регион перестал восприниматься как периферия Европы и превратился в один из центров геополитического противостояния.

Отдельный акцент сделан на внутрисоюзных различиях стран-членов Альянса. Так, Турция, будучи одним из главных военно-морских игроков на Черном море, предпочитала сохранять автономную позицию и балансировать между НАТО и Россией, тогда как Румыния последовательно выступала за усиление натовского присутствия. Это соперничество привело к своеобразному «двойному лидерству» в регионе и подчеркнуло, что интересы отдельных членов Альянса могут расходиться даже в рамках общей стратегии.

Во **второй главе** «Механизмы реализации Черноморского вектора политики НАТО» рассмотрены инструменты, с помощью которых Альянс выстраивал свою политику в регионе. Автор выделяет три ключевых направления: программы партнёрства, военное присутствие и применение «мягкой силы». Показано, что начиная с 1990-х гг. НАТО стремилось расширить влияние через институциональное сотрудничество и вовлечение стран региона в евроатлантическое пространство. В военной сфере анализируется постепенное наращивание инфраструктуры и учений, что выразилось в усилении контингентов и военной активности. Отдельный акцент сделан на инструментах публичной дипломатии, с помощью которых Альянс формировал позитивный имидж и укреплял социально-политическую базу сотрудничества. Автор пришёл к выводу,

что именно комплексное использование различных механизмов – от «мягкой силы» до военного сдерживания – позволило НАТО адаптировать свою стратегию к вызовам региона.

В *первом параграфе* «Программы партнерства и сотрудничества» исследуются механизмы, с помощью которых НАТО адаптировалось к новым международным условиям после окончания холодной войны. Автор показывает, что формирование Совета Североатлантического сотрудничества (ССАС), его последующая трансформация в Совет евроатлантического партнёрства (СЕАП), а также запуск программы «Партнерство ради мира» стали основой политики открытости и заложили институциональные механизмы взаимодействия с бывшими странами ОВД и постсоветскими государствами, включая участников Черноморского региона.

Отмечается, что ССАС можно рассматривать как фундамент для будущих институциональных шагов НАТО, в то время как СЕАП институционализировал многосторонний диалог и расширил практическую базу сотрудничества.

Значительное внимание уделено программе «Партнерство ради мира», официально утверждённой на брюссельском саммите НАТО в январе 1994 г. Автор подчеркивает, что эта инициатива стала переходом от консультаций к практическому сотрудничеству. Программа предусматривала транспарентность в военном планировании, гражданский контроль над вооружёнными силами, совместные учения и участие в миротворческих операциях. В 1994 г. к программе «Партнерство ради мира» присоединились Румыния, Украина, Болгария, Молдавия, Грузия и Россия, а для стимулирования реформ США запустили так называемую «Варшавскую инициативу», предполагающую выделение финансовой помощи в размере 100 млн долларов. Отмечается, что именно участие в программе позволило ряду стран подготовиться к последующему вступлению в НАТО: Польше, Чехии, Венгрии в 1999 г., а Болгарии и Румынии в 2004 г.

Во *втором параграфе* «Военное присутствие НАТО в Черноморском регионе» подробно рассматривается эволюция военно-морской активности Альянса в акватории Черного моря и факторы, определяющие её возможности и

ограничения. Особое внимание уделяется Конвенции Монтрё 1936 г., закрепляющей суверенитет Турции над проливами Босфор и Дарданеллы и ограничивающей срок пребывания военных кораблей государств, не имеющих выхода к Черному морю, двадцатью одним днём. Эта конвенция рассматривается как инструмент, обеспечивающий стратегические интересы Турции и России, ограничивающий вовлечение других игроков и одновременно создающий основу для стабильной системы региональной безопасности. В то же время инициатива стран-членов НАТО и отдельных прибрежных государств о пересмотре условий Конвенции отражает противоречивость интересов в регионе: Румыния и Украина выступают за усиление присутствия Альянса, тогда как Турция и Россия демонстрируют решительное сопротивление расширению военного присутствия нечерноморских государств, в том числе нечерноморских стран НАТО.

Также в параграфе описывается трансформация подходов НАТО с начала 1990-х гг., когда акцент делался на мирные программы партнерства и редкие военно-морские учения, до формирования систематической многонациональной активности. Примером служат учения Sea Breeze, стартовавшие в 1997 г., в ходе которых военно-морские силы США и союзников по блоку провели манёвры на территории Крыма. Первоначальный боевой сценарий был трансформирован в гуманитарный, что иллюстрирует стремление Альянса подчеркнуть мирный характер операций, несмотря на негативную реакцию России и протестные настроения среди местного населения.

Особое внимание уделено эволюции масштабов и целей учений Sea Breeze и аналогичных манёвров на протяжении двух десятилетий. Подчеркивается, что к середине 2010-х гг. учения стали включать более 5 тысяч военнослужащих из 32 стран, сочетая десантные, поисково-спасательные, противолодочные и противовоздушные операции. Эти мероприятия демонстрируют нарастающее значение Черноморского региона для НАТО, как стратегического пространства, обеспечивающего «сдерживание» России и укрепление военных возможностей союзников и партнеров.

В работе оцениваются также такие форматы взаимодействия как Rapid Trident и Saber Guardian, а также создание Черноморской военно-морской группы «Блэксифор» и операции «Черноморская гармония».

В *третьем параграфе* «Инструменты “мягкой силы” и публичная дипломатия НАТО» исследуется практическое использование Альянсом механизмов «мягкой силы» для легитимизации своей деятельности и формирования позитивного образа в международной политике.

Анализируется развитие публичной дипломатии Альянса как важного инструмента в поддержании влияния на партнеров и мировое сообщество. Отмечается, что публичная дипломатия НАТО отличается высокой институциональностью, стратегической последовательностью, цифровизацией и адаптивностью. Основное внимание уделяется исторической эволюции инструментов «мягкой силы»: от укрепления внутриблокового единства и формирования образа врага в лице СССР в период холодной войны до продвижения позитивного имиджа Альянса и программ сотрудничества в постбиполярный период.

Особое внимание уделено организационным структурам публичной дипломатии НАТО, включая Управление публичной дипломатии, Комитет публичной дипломатии, Информационные бюро и контактные посольства в странах-партнерах. Подчеркивается роль фондов и некоммерческих организаций государств-членов НАТО, задействованных в образовательных и научных проектах, грантах и стипендиях.

Рассматривается регион Черноморья, где публичная дипломатия направлена на формирование позитивного имиджа НАТО, продвижение евроатлантической идентичности и сотрудничества с гражданским обществом. На примере Украины и Грузии анализируются образовательные и информационные инициативы Альянса, включая Летние школы, Центр информации и документации НАТО в Киеве, офисы связи и программы грантовой поддержки. Отмечается, что Россия вышла из орбиты влияния НАТО, тогда как часть населения партнерских стран также сохраняет скепсис к Альянсу, что ограничивает эффективность «мягкой силы».

Отмечаются сильные стороны публичной дипломатии НАТО в регионе (институциональность, работа с элитами и молодежью) и ограничения (разногласия стран-членов, ограниченное доверие населения, реакция России, политическая и экономическая нестабильность партнеров).

Третья глава «Особенности отношений НАТО с ключевыми странами Черноморского региона» посвящена анализу взаимодействия Альянса с Грузией, Украиной и Россией.

В *первом параграфе* «НАТО и Грузия» рассматриваются процессы интеграции Грузии в евроатлантические структуры, особенности сотрудничества с Альянсом, а также влияние геополитического положения страны на формирование внешнеполитических и оборонных приоритетов.

Отмечается, что Черное море является ключевой точкой соприкосновения Грузии с евроатлантическим пространством, а безопасность региона критически влияет на торговлю, транзит и экономические возможности страны. Грузия с момента обретения независимости последовательно ориентировалась на сотрудничество с Евросоюзом и НАТО, несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию, территориальные конфликты и последствия войны 2008 г.

Особое внимание уделено развитию институциональных механизмов интеграции: в 2001 г. введены регулярные политические консультации с международной службой НАТО, проводимые на уровне заместителей министров иностранных дел и руководителей политических управлений НАТО. В 2002 г. на Пражском саммите Грузия впервые официально заявила о желании вступить в Альянс и инициировала Государственную программу евроатлантической интеграции. В 2003 г. создан Национальный координационный совет евроатлантической интеграции, возглавляемый президентом страны, для координации государственных усилий по интеграции.

С приходом к власти администрации Михаила Саакашвили в 2004 г. отношения НАТО–Грузия значительно расширились. Грузия стала первой страной, разработавшей план индивидуального партнерства с Альянсом, который

предусматривал реформы и координацию усилий правительства с ежегодной оценкой эффективности со стороны Международной службы НАТО. В 2006 г. начался «Интенсивный диалог по вопросам членства», обеспечивающий консультации по политическим, оборонным, экономическим, образовательным и другим вопросам.

Результатом успешной реализации обязательств Грузией стало принятие на Бухарестском саммите 2008 г. декларации о будущем членстве страны в НАТО. После войны августа 2008 г. Альянс подтвердил поддержку территориальной целостности Грузии, создал Комиссию НАТО–Грузия как механизм практического сотрудничества и мониторинга выполнения обязательств. К 2020 г. Грузия завершила XI цикл ежегодной национальной программы, все оценки выполнения обязательств были положительными. Однако реальные перспективы вхождения страны в Альянс остаются туманными.

Во *втором параграфе* «НАТО и Украина» анализируются ключевые этапы и формы взаимодействия Украины с Альянсом с момента обретения независимости. Автор подчеркивает значение Хартии об особом партнерстве 1997 г., которая стала ключевым документом, закрепившим механизм консультативного взаимодействия с Альянсом и регулярные встречи на уровне министров обороны и иностранных дел. В параграфе рассматриваются стратегические и политические дилеммы евроатлантической интеграции Украины. Среди них: ограниченные возможности вступления в НАТО, позиция России, региональные различия в общественном мнении и низкая поддержка среди населения, раскол политического истеблишмента, а также неоднозначная позиция ряда стран-членов Альянса. Автор акцентирует внимание на том, что сочетание этих факторов ограничивало реалистичность получения Плана действий по членству в НАТО, несмотря на активное участие Украины в операциях и миссиях Альянса.

В *третьем параграфе* «НАТО и Россия» анализируются ключевые этапы и особенности взаимодействия между Россией и Североатлантическим альянсом с момента окончания холодной войны. Отмечается, что отношения между сторонами носили двойственный характер, сочетая элементы диалога и сотрудничества с

периодами кризисов и напряженности, в частности после 2014 г., что привело к фактической заморозке практического взаимодействия.

Особое внимание уделяется формированию институциональных механизмов взаимодействия. Подписанный в 1997 г. «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности» создал Совместный постоянный совет (СПС), который должен был функционировать как форум консультаций и обмена мнениями. В рамках СПС были инициированы рабочие группы по миротворчеству, ядерной безопасности и военно-техническому сотрудничеству. Однако практическое наполнение этих механизмов оставалось ограниченным, и Россия последовательно отстаивала свою национальную безопасность, выражая озабоченность расширением НАТО на восток и отсутствием права вето в ключевых вопросах. Напряженность сохранялась, особенно в условиях войны в Грузии (2008 г.) и Крымской весны (2014 г.), после чего НАТО приостановило гражданское и военное сотрудничество.

Черноморский регион рассматривается Россией как стратегически важный. Усиление в регионе военного присутствия НАТО представляет критическую угрозу для безопасности страны. Поддержка НАТО Украины и Грузии является инструментом давления на Москву. Политика РФ в регионе базируется на принципе неделимости безопасности для всех участников международных отношений. Реализация этого подхода может стабилизировать ситуацию в Черноморском регионе и нормализовать отношения Россия–НАТО.

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Автор отмечает, что на протяжении постбиполярного периода Черноморский регион прошёл путь от периферийного направления евроатлантической политики к самостоятельному стратегическому пространству и зоне соперничества между НАТО и Россией. Этот переход не был одномоментным: он стал результатом совокупного воздействия трёх факторов – расширения НАТО на восток, углубления взаимодействия с постсоветскими странами и кризиса в отношениях с Россией.

Ключевыми механизмами реализации Черноморского вектора политики НАТО стали институциональное взаимодействие, военные инструменты и «мягкая

сила», применявшиеся в комплексе в зависимости от конкретного этапа и вызовов. В 1990–2000-е годы преобладали формы «мягкой силы» – образовательные и оборонные инициативы, программы реформирования сектора безопасности и консультационные площадки. Однако после 2014 г. характер политики изменился: акцент сместился на развитие военной инфраструктуры, ротационное присутствие морских и воздушных сил и расширение.

Особое внимание уделено взаимодействию НАТО с Украиной и Грузией, где проявилась ставка Альянса на расширение зоны влияния, а также противостоянию с Россией, которое стало определяющим фактором региональной динамики.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах и научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Поляков Д. И. «Блэксифор» как модель кооперации военно-морских сил стран Черноморского региона // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 93–101. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-93-101
2. Поляков Д. И. Роль Черноморского региона в стратегии сдерживания НАТО // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Выпуск 4 (150). URL: <https://history.jes.su/s207987840035705-4-1/> DOI: 10.18254/S207987840035705-4
3. Поляков Д. И. Эволюция стратегических концепций НАТО в 1990-е гг.: сравнительный анализ // Россия и современный мир. 2025. №2 (127). С. 252–260. DOI: 10.31249/rsm/2025.02.16
4. Поляков Д. И. Черноморские газовые месторождения Турции в системе энергоотношений с Российской Федерацией // «Альманах Казачество». Москва. 2022. №61. С. 92–96.